

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.94.21.092

Методические проблемы исследования исторических традиций храмовой культуры (из опыта преподавания регионального компонента)

Тухватулин Айрат Халитович

Кандидат исторических наук,
доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: tayrat@mail.ru

Хораськина Резида Ильгизовна

Кандидат педагогических наук,
доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: rezedahistory@mail.ru

Аннотация

Актуальность обозначенной нами темы не вызывает сомнения – одной из особенностей освоения содержания образования в современной российской школе является реализация духовно-нравственного воспитания личности гражданина. Важнейшее средство его осуществления – приобщение учащихся к традиционным религиозным культурным ценностям. Изучение православной культуры, так же как и мусульманской, в более широком объеме отвечает образовательным потребностям населения Татарстана, тем более что в республике много смешанных браков. Дискуссии по поводу как построения содержания, так и специфики методики преподавания и модуля «Основы православной культуры», и предмета «Основы православной веры» ведутся до сих пор, и одной из главных проблем обсуждения является поддержание интереса обучающихся к данным предметам, оптимизация обучения, реализация их духовно-нравственного воспитывающего потенциала.

Для цитирования в научных исследованиях

Тухватулин А.Х., Хораськина Р.И. Методические проблемы исследования исторических традиций храмовой культуры (из опыта преподавания регионального компонента) // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 178-186. DOI: 10.34670/AR.2023.94.21.092

Ключевые слова

Методические аспекты преподавания регионального компонента, духовно-нравственное воспитание личности, религиозные ценности в российском обществе, исторические традиции храмовой культуры.

Введение

Религию, как то, с чем связана вера, часто используют как инструмент нравственного воспитания ребенка, тем самым происходит нравственное влияние родителей и других членов семьи на ребенка вместе с тем, что он перенимает и их образ веры, религию, как тот базис, на котором могут строиться нравственные постулаты, особенно если речь вести о религиозной семье [Галявиева, 2021].

Существует противоречие между необходимостью духовно-нравственного воспитания детей в образовательных учреждениях и неготовностью образовательных структур к этой деятельности на необходимом научном и методическом уровне [Хабибуллина, 2016].

Основное содержание

В свете обозначенного выше, насущным является изучение опыта методики преподавания православной культуры в дореволюционной России. Более того, до сих пор преобладало и продолжает доминировать стойкое убеждение, что упомянутый выше учебный предмет может быть неэффективным в плане образовательного воздействия, преподавание сухим и безжизненным, оторванным от нужд и потребностей развивающейся личности ребенка. Однако мы убеждены, что педагогическая мысль и практика развиваются, необходимо стремиться к оптимизации процесса преподавания православной культуры в школе и предлагать разумные пути решения вышеозначенных проблем.

Как отмечает М.В. Карякина «Психология и психологические методы позволяют актуализировать теологический анализ, соотнести сам текст и его историю (как историю возникновения, так и историю интерпретации) с проявлениями человеческой психики, т. е. сделать его релевантным самому исследователю» [Карякина, 2019]

Например, изучение исторического опыта преподавания православной культуры в России до 1917 года имеет большое значение для правильного понимания особенностей усовершенствования методической базы в современных светской и православно-ориентированной школах соответственно. Этот опыт необходимо осмыслить и обобщить, чтобы избежать ошибок и извлечь из него все самое необходимое и полезное.

Необходимо понимать, что имеется разрыв между высокими темпами появления и развития новых методических приемов обучения в современной школе и отсутствием опоры на исторический опыт преподавания православной культуры; разрыв между социальным заказом общества на реализацию духовно-нравственного воспитания личности гражданина России в процессе приобщения к ценностям традиционных религий и отсутствие научного обобщения его исторически выверенных форм, методов и средств.

Мы считаем, в рефлексии исторического опыта изучения православной культуры в российской школе необходимо пересмотреть уже прописанные планы и программы, чтобы постепенно сформировать развитие методики преподавания и изучения православной культуры.

Межрелигиозное взаимодействие в сфере духовного образования не противоречит каноническим принципам Православной Церкви, а существующие правовые принципы, действующие в законодательстве Российской Федерации и защищающие права и свободы граждан в сфере свободы совести и вероисповедания, позволяют свободно и беспрепятственно его реализовывать на самых различных уровнях [Кузнецов, 2020].

В данном случае, хотелось бы поделиться личным опытом преподавания в Муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях Приволжского района г. Казани – это «Средняя

общеобразовательная школа №24 с углубленным изучением отдельных предметов» и «Гимназия №18 с татарским языком обучения» в рамках предмета «История России» раздела «Культура» и продемонстрировать рабочие тетради учащихся, которые показывают практику освоения результатов обучения по упомянутым позициям.

Концепция духовно-нравственного воспитания детей на основе религиозных традиций была составлена в соответствии с требованиями ФГОС в контексте системного, деятельностного и культурологического подходов [Мудрик, 2017].

Надо понимать, особую часть в рамках изучения и преподавания религиозной культуры занимает история и современная ситуация в области храмовой культуры. Фундаментальные основы храмовой культуры, заложенные в дореволюционное время, позволили почти через двести лет вновь возродить и дать развитие на новом уровне церковной жизни, традиций благотворительности, духовности в образовании и культуре. Утраты памятников культуры, и прежде всего церковной культуры, произошедшие за XX век невосстановимы, так как памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами. Мощная культура прошлых веков, накопленные традиции, культура приходской жизни, должны помочь восстановить, прежде всего, нравственные основы общества.

Безусловно, это необходимо учитывать в практике преподавания данного компонента, особенно в условиях изучения татарстанской региональной истории религиозной ситуации. Храмовая культура, являясь традиционным механизмом культурного общения, приобретает особое значение в качестве средства взаимного обогащения культур народов нашей республики. Развитие храмовой культуры дает более глубокое понимание своей культурной ценности, ее существенного отличия от других культур и цивилизаций, являясь в то же время гарантом сохранения цивилизационного многообразия мира. Будущее развитие храмовой культуры в России и Татарстане обусловлено многими обстоятельствами, связанными прежде всего с уровнем культуры современного общества, с углублением научного интереса к изучению разных периодов культуры разных народов.

Вот почему, основными направлениями в преподавании общего и регионального компонента в изучении истории храмовой культуры мы предлагаем считать следующие: Понятие «храмовая культура» и ее особенности; Сотериологический смысл храмовой архитектуры и символика форм (сотериология – богословское учение о спасении человека); Образ храма-памятника как выразителя духовного подъема в России; Роль храма в создании эстетической и культурной характеристики пространственной среды городского ансамбля; Соединение традиционного культового здания и эстетических категорий в культуре; Смыслообразующее значение храма в символической организации социокультурного пространства; Монастырские храмы и их культурная роль в общей композиции ансамбля монастыря; Домовые храмы и развитие идейного и композиционно-образного смысла общественного здания; Культура приходской жизни храмов в контексте исторического развития духовной культуры; Возрождение духовного пространства города Казани. Храм как сакральный и культурный центр Казани.

Понятно, что для каждого христианина церковь или храм является местом особого присутствия. Для многих красота храма – олицетворение величественности, она вызывает благоговение не только на чувственном уровне, но и в духовном плане. В разное время люди придавали церковной архитектуре особое значение, поэтому так важно сохранить и донести до нас сегодняшних ту часть прошлого, которая дает возможность узнать, как жили, молились, верили наши предки, и ту красоту, через которую они славили Господа.

Как историческое напоминание, с приходом христианства на территорию нашего края во второй половине XVI века стали появляться первые сельские храмы. Подавляющее большинство были деревянными, каменными строениями могли похвастаться лишь крупные города и крепости, такие как Казань и Свияжск. Каменное храмовое строительство в местные села пришло лишь в конце XVII – начале XVIII века. Среди старейших сельских храмов на территории республики, которые сохранились до наших дней, назовем Успенскую церковь 1712 года в селе Русские Алаты Высокогорского района и сильно перестроенную Никольскую церковь 1715 года в селе Державино Лаишевского района. Расцвет пришелся на XVIII–XIX века, когда было возведено подавляющее большинство православных храмов. Большая заслуга в этом принадлежит дворянам и богатым попечителям, а также духовным епархиальным миссиям. В архитектурном отношении сельское храмовое зодчество у нас представлено в основном тремя стилями: барокко (XVIII век), классицизм (XIX век), эклектика (конец XIX – начало XX века). Встречаются и храмы в нарышкинском, вятском, русско-византийском, псевдорусском, псевдовизантийском стилях и стиле ампир.

Часто считается, что все храмы закрыли в 1917–1918 годах сразу после Октябрьской революции, но это не так: храмовое строительство у нас продолжалось вплоть до второй половины 1920-х годов, а сельские и городские храмы оставались действующими. Во второй половине 1920-х началась первая волна секуляризации, которая затронула в основном городские храмы и монастыри. Следующая волна пришла на 1930-е годы, когда было закрыто более 90 процентов как городских, так и сельских храмов, а оставшиеся закрыли лишь в 1940–1941 годах, некоторые даже в период Великой Отечественной войны. Помещения сельских культовых сооружений передавали под нужды колхозов, совхозов, а последние размещали в них дома культуры, школы, зернохранилища, склады и прочее.

По данным, на территории Республики Татарстан сейчас насчитывается около 120 православных храмов, находящихся в состоянии запущенности и разрухи и 70 из них деревянные. Чуть более 60 православных храмов начали выводить из аварийного состояния, но об их полном восстановлении говорить еще рано. Каждый год ситуация меняется в лучшую сторону, но чем больше проходит времени, тем сложнее становится процесс восстановления, и всегда есть риск потерять десятки храмов. Особенно это касается деревянных объектов, под угрозой утраты сегодня 45 церквей. Главная проблема здесь в том, что у нас нет специалистов в сфере реставрации объектов деревянного зодчества, да и сами храмы находятся в очень запущенном состоянии. С каменными храмами ситуация чуть лучше, но общий процент аварийных зданий пока остается достаточно высоким. Проблемные моменты здесь, прежде всего, в больших объемах восстановительных работ при малом количестве прихожан (если ранее храмы рассчитаны были на 400 и более прихожан, то сейчас столько живет далеко не в каждом селе), а также в отсутствии поддержки с различных сторон.

Так, имеющийся потенциал позволяет Татарстану стать ведущим отечественным центром межрелигиозного диалога. Для республики характерно позитивное состояние межнациональных и межконфессиональных отношений. За последние десятилетия здесь сделано много для укрепления традиционных конфессий, профилактики религиозного экстремизма [Козлов, 2021].

При общем тренде, на восстановление старинных церквей и передачу их верующим в Татарстане, руки реставраторов до них пока не дошли. С их помощью можно узнать об истории и архитектуре родного края чуть больше и увидеть храмы до того, как их приведут в порядок или они будут утрачены навсегда. Понимание человека в обществе потребления как того, что нуждается в потреблении и удовлетворении от получения является более близкой к

теоцентрическому мировоззрению, чем антропоцентрическое представление о человеке как автономном источнике активности, монаде, которая не нуждается в чем-то внешнем [Орлов, 2020].

Необходимо отметить, что журнал «Инде» постоянно публикует интересные статьи краеведческого характера.

Например, краевед Артур Тумаков рассказывает о 10 умопомрачительной красоты действующих храмах в радиусе 100 километров от Казани под ремаркой «*пластиковые иконы или умирающая красота*». [Тумаков, 2020]

Это: *Церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы* (1743, село Хохлово, Высокогорский район); *Церковь Казанской иконы Божией Матери* (1810, село Шапши, Высокогорский район); *Церковь Святителя Николая Чудотворца* (1821, село Шапши, Высокогорский район); *Церковь Рождества Христова* (1735, село Шуран, Лаишевский район); *Церковь Смоленской иконы Божией Матери* (1747, село Чирпы, Лаишевский район); *Церковь Вознесения Господня* (1760, урочище Елагино, Пестречинский район); *Церковь Казанской иконы Божией Матери* (1741, село Черемышево, Пестречинский район); *Церковь Параскевы Иконийской (Пятницы)* (1896, село Русское Ходяшево, Пестречинский район); *Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи* (1763, село Селенгуши, Пестречинский район); *Церковь Трех святителей Казанских: Гурия, Германа, Варсонофия* (1889, село Люткино, Пестречинский район).

Далее, под рубрикой «Архитектурный ликбез» в этом же журнале можно найти познавательное сообщение о 12 старинных казанских храмах с ремаркой «*Провинциальное барокко, ретроспективизм и модерн в церквях и соборах Казани*». [Валеева, 2019]

Как известно, начало XX века в Казани было временем избавления от храмовой архитектуры. По данным автора книги «Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани» Сергея Саначина, к 1932 году в Казани уничтожили 12 из 52 церквей. Среди них – Владимирский собор, Грузинская церковь, церковь Четырех Евангелистов и другие, на месте которых сейчас в основном стоят жилые дома.

Конечно, некоторым старинным храмам удалось избежать грустной судьбы. Епархиальный архитектор Степан Новиков кратко рассказывает о русской православной архитектуре и выбирает 12 важных исторических казанских храмов. Самым древним казанским собором считают Благовещенский, хотя православные храмы начали строить еще в Макарьевском монастыре до взятия Казани Иваном Грозным. Пик строительства храмов пришелся на середину XIX – начало XX века. По состоянию на 1917 год в городе насчитывалось более сотни церквей, включая монастырские и домовые храмы (при учебных заведениях, тюрьмах, больницах). В 1930-е годы Казань лишилась крупных древних храмов, которые влияли на ее силуэт и панораму. Город во многом потерял свою идентичность – были разрушены Спасо-Преображенский монастырь в Кремле (сейчас он в руинированном состоянии), стоявший рядом трехшатровый собор Иоанно-Предтеченского монастыря. Снесены храмы вокруг Кремля, находившиеся на месте цирка, «Пирамиды» и здания Академии наук Татарстана. В Старо-Татарской слободе снесли Борисоглебскую церковь. На месте церкви Четырех Евангелистов, которая была выстроена в стиле дворцового барокко, построили не менее помпезную сталинку; то же случилось и с территорией, освободившейся после сноса Владимирской церкви на перекрестке улиц Чернышевского и Московской. В списке утраченных также значатся церковь Кирилла и Мефодия на перекрестке Айвазовского и Лесгафта, церковь Трех Святителей Казанских на перекрестке Качалова – Шаляпина, Воскресенский собор и Федоровский монастырь, на месте которых сегодня располагаются химический корпус КФУ и НКЦ «Казань»

соответственно. Сильно пострадал Кизический монастырь, главный собор которого полностью уничтожили, а также многие другие храмы в центре города и окружающих его слободах.

К сожалению, старых действующих церквей осталось мало, их начали реставрировать и восстанавливать. Из действующих сегодня исторических храмов можно выделить Петропавловский собор и Богоявленскую церковь на Баумана. В 2015 году завершилась реставрация Духосошественской церкви, где раньше находился театр кукол. Сегодня в городе никак не обозначены места, где когда-то стояли храмы, вероятно, это можно сделать с помощью мемориальных досок и стилизованных арт-объектов. Что до стилей, то в Казани представлены объекты периода барокко (Духосошественская церковь, Петропавловский собор), эклектики (церковь Святого Варсонофия), классицизма (Богородицкий монастырь). Есть примеры русско-византийского стиля (Варваринская церковь) и историзма с элементами модерна (старообрядческая церковь).

В период модерна, ретроспективизма и активных архитектурных стилизаций строили много интересных культовых объектов, но в 1917 году развитие культовой архитектуры прекратилось. Кто знает, если бы этого не случилось, как сегодня выглядели бы храмы. К сожалению, сейчас мы не можем скакнуть в ультрасовременную архитектуру. Поэтому нужно вернуться на 100 лет назад, посмотреть, на чем мы остановились, и продолжать развиваться в том же направлении. В 1990-е годы в городе начался ренессанс – на Сафиуллина по проекту Андрея Спориуса построили церковь Серафима Саровского, храмы возвели на Адоратского, Чистопольской, в Ягодной слободе. Сейчас же храмы – увы, не лучшие копии прошлых лет и попыток скопировать историческую архитектуру.

Далее, интересны различия во мнениях татар и русских на вопрос о преподавании религии в школе. Григорий Григорьевич Косач, профессор Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, в журнале «Россия и мусульманский мир» за 2008 г. представил результаты общероссийского опроса. [Косач, 2008]

Получается, преподавание религии как обязательного предмета татарами практически не поддерживается. В общероссийском же опросе его поддерживает тоже меньшинство, но более солидное. Даже преподавание по желанию родителей выбирается татарами реже и, несмотря на большее, чем у русских, значение религии в их жизни, больше поддерживают или нейтральную «науку о религии», или вообще отказ от какого-либо преподавания религии. Как отмечает М.М. Багдалов «Важность передачи и распространения достоверных религиозных знаний, а также сохранения сплоченности и единства мусульман, на наш взгляд, является очевидной, поскольку без этого невозможно гармоничное существование народа, сохранение его духовности и нравственного стержня» [Багдалов, 2020].

И наконец, Гузель Яхиевна Гузельбаева, доцент Института международных отношений Казанского федерального университета, уточняет, что приведенные выше данные дают основание быть максимально лояльными и корректными. Важна и идентификация русских с православием, идентификация татар с исламом. Ответом можно считать строительство мечети Кул-Шериф в Казанском Кремле, как и строительство Храма Христа Спасителя в Москве, и апелляция к светскому характеру государства и идее равенства религий.

Заключение

По мнению авторов, введение в русских школах предметов, подобных «Основам православной культуры», обязательно должно повлечь за собой идентичное введение учебного предмета «Основы мусульманской культуры» для воспитания позитивных отношений в

полиэтническом и поликонфессиональном обществе республики.

Библиография

1. Багдалов М.М. Роль местных религиозных организаций в сохранении единства мусульманской уммы в условиях светского государства / Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России. Сборник материалов международной конференции. – Казань: Издательство “Бриг”, 2020. С.38-42.
2. Валеева Д. Архитектурный ликбез. 12 старинных казанских храмов // Интернет журнал «Инде». Июль 2019. URL: <https://inde.io/article/20927-arhitekturnyy-likbez-12-starinnyh-kazanskih-hramov>. (Дата обращения 31.03.2023).
3. Галявиева Г.А. Социальные и психологические конструкты, влияющие на религиозное сознание человека / Теология традиционных религий и взаимодействие научно-педагогических и религиозных сообществ в образовательной среде. Сборник материалов II Всероссийского симпозиума с международным участием. – Казань: Издательство “Бриг”, 2021. С 11-13.
4. Гузельбаева Г.Я. Исламская идентичность молодых татар в Республике Татарстан (по материалам социологических исследований 2008–2012 гг.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 6. С. 77-85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-identichnost-molodyh-tatar-v-respublike-tatarstan-po-materialam-sotsiologicheskikh-issledovaniy-2008-2012-gg/viewer>. (Дата обращения 31.03.2023).
5. Карякина М.В. Теология и психология: психологические методы толкования Библии / VII Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций: сборник материалов научно-практической конференции (Казань, 24–25 сентября 2019 г.) – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. С.119-125
6. Козлов В.П. Актуальные вопросы теории и практики межрелигиозного диалога / Теология традиционных религий и взаимодействие научно-педагогических и религиозных сообществ в образовательной среде. Сборник материалов II Всероссийского симпозиума с международным участием. – Казань: Издательство “Бриг”, 2021. С 31-34.
7. Косач Г.Г. Татарстан: религия и национальность в массовом сознании // Россия и мусульманский мир. 2008. № 10. С. 32-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatarstan-religiya-i-natsionalnost-v-massovom-soznanii-okonchanie>. (Дата обращения 31.03.2023).
8. Кузнецов Н.С. Правовые и канонические аспекты межрелигиозного взаимодействия в сфере духовного образования / Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России. Сборник материалов международной конференции. – Казань: Издательство “Бриг”, 2020. С.77-80.
9. Мудрик А.В. Социальная психология воспитания (краткая экспликация и субъективные заметки) // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 124–130.
10. Орлов М.О. Использование ценностных особенностей общества потребления в преподавании «Основ православной культуры» / Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России. Сборник материалов международной конференции. – Казань: Издательство “Бриг”, 2020. С.119-122.
11. Тумаков А. Архитектурный ликбез. 10 заброшенных церковей недалеко от Казани // Интернет журнал «Инде». Июль 2020. URL: <https://inde.io/article/29182-arhitekturnyy-likbez-10-zabroshennyh-tserkvey-nedaleko-ot-kazani>. (Дата обращения 31.03.2023).
12. Хабибуллина Г. Ю. Педагогическая система образования в исламе // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 3 (42). С. 31-35.

Methodological problems of studying the historical traditions of the temple culture (from the experience of teaching the regional component)

Airat Kh. Tukhvatulin

PhD in History,
Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: tayrat@mail.ru

Rezida I. Khoras'kina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: rezedahistory@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic we have outlined is beyond doubt - one of the features of mastering the content of education in a modern Russian school is the implementation of the spiritual and moral education of a citizen's personality. The most important means of its implementation is the familiarization of students with traditional religious cultural values. In addition, the study of Orthodox culture, as well as Muslim culture, meets the educational needs of the population of Tatarstan on a broader scale, especially since there are many mixed marriages in the republic. Discussions about both the construction of the content and the specifics of the teaching methodology and the module "Fundamentals of Orthodox Culture" and the subject "Fundamentals of the Orthodox Faith" are still ongoing, and one of the main problems of discussion is to maintain students' interest in these subjects, optimize learning, realization of their spiritual and moral upbringing potential.

For citation

Tukhvatulin A.Kh., Khoras'kina R.I. (2023) Metodicheskie problemy issledovaniya istoricheskikh traditsii khramovoi kul'tury (iz opyta prepodavaniya regional'nogo komponenta) [Methodological problems of studying the historical traditions of the temple culture (from the experience of teaching the regional component)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 178-186. DOI: 10.34670/AR.2023.94.21.092

Keywords

Methodological aspects of teaching the regional component, spiritual and moral education of the individual, religious values in Russian society, historical traditions of temple culture.

References

1. Bagdalov M.M. The role of local religious organizations in preserving the unity of the Muslim Ummah in a secular state / Theology of traditional religions in the scientific and educational space of modern Russia. Collection of materials of the international conference. – Kazan: Publishing House "Brig", 2020. pp.38-42.
2. Valeeva D. Architectural educational program. 12 ancient Kazan temples // Online magazine "Inde". July 2019. URL: <https://inde.io/article/20927-arhitekturnyy-likbez-12-starinnyh-kazanskikh-hramov> . (Accessed 31.03.2023).
3. Galyavieva G.A. Social and psychological constructs influencing the religious consciousness of a person / Theology of traditional religions and the interaction of scientific, pedagogical and religious communities in the educational environment. Collection of materials of the II All-Russian Symposium with international participation. – Kazan: Publishing House "Brig", 2021. From 11-13.
4. Guzelbaeva G.Ya. Islamic identity of young Tatars in the Republic of Tatarstan (based on the materials of sociological research 2008-2012) // Scientific notes of Kazan University. Humanities series. 2012. Vol. 154. Book 6. pp. 77-85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-identichnost-molodyh-tatar-v-respublike-tatarstan-po-materialam-sotsiologicheskikh-issledovaniy-2008-2012-gg/viewer>. (Accessed 31.03.2023).
5. Karyakina M.V. Theology and psychology: psychological methods of Bible interpretation / VII Forum of teachers of Muslim educational organizations: collection of materials of scientific and practical conference (Kazan, September 24-25, 2019) – Kazan: Kazan University Press, 2020. pp.119-125
6. Kozlov V.P. Topical issues of theory and practice of interreligious dialogue / Theology of traditional religions and

-
- interaction of scientific, pedagogical and religious communities in the educational environment. Collection of materials of the II All-Russian Symposium with international participation. – Kazan: Publishing House “Brig”, 2021. From 31-34.
7. Kosach G.G. Tatarstan: religion and nationality in the mass consciousness // *Russia and the Muslim world*. 2008. No. 10. pp. 32-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatarstan-religiya-i-natsionalnost-v-massovom-soznanii-okonchanie> . (Accessed 31.03.2023).
 8. Kuznetsov N.S. Legal and canonical aspects of interreligious interaction in the field of spiritual education / *Theology of traditional religions in the scientific and educational space of modern Russia*. Collection of materials of the international conference. – Kazan: Publishing House “Brig”, 2020. pp.77-80.
 9. Mudrik A.V. Social psychology of education (brief explication and subjective notes) // *Siberian Pedagogical Journal*. 2017. No. 1. pp. 124-130.
 10. Orlov M.O. The use of value features of consumer society in teaching the "Fundamentals of Orthodox culture" / *Theology of traditional religions in the scientific and educational space of modern Russia*. Collection of materials of the international conference. – Kazan: Publishing House “Brig”, 2020. pp.119-122.
 11. Tumakov A. Architectural educational program. 10 abandoned churches near Kazan // Online magazine "Inde". July 2020. URL: <https://inde.io/article/29182-arhitekturnyy-likbez-10-zabroshennyh-tserkvey-nedaleko-ot-kazani> . (Accessed 31.03.2023).
 12. Khabibullina G. Yu. Pedagogical system of education in Islam // *Bulletin of the PSU. Series IV: Pedagogy. Psychology*. 2016. Issue 3 (42). pp. 31-35.